

Сан Франциско, 1998 г

Прот. Петр Перекрестов
О взаимоотношениях Московской патриархии
и Русской Православной Церкви Заграницей

"Лучше малое приятие с правдою,
нежели многая жита с неправдою" (Притч. 16, 8)

Уважаемая Редакция,

Прочитав в Вашей газете предложение всем желающим вступить в обсуждение главных проблем Русского Православия, я решил поделиться с Вами и Вашими читателями некоторыми мыслями по поводу вопроса взаимоотношений Московской Патриархии и Русской Православной Церкви заграницей. Пишу Вам в качестве рядового священника Русской Зарубежной Церкви. Затрагиваемый вопрос я, как и многие мои собратья, принимаем очень близко к сердцу - мы все переживаем как судьбы Русской Церкви, так и судьбы нашего многострадального Отечества и судьбы Православия в современном мире.

Мы даем себе отчет в том, что очень часто именно простым русским людям приходится много страдать из-за церковного разделения, но вопрос настолько сложный, настолько принципиальный, что одним доброжелательством его не разрешить.

Постараюсь никого не обличать и не делать никаких упреков в адрес отдельных личностей, поскольку все личности, рано или поздно, из этого мира уйдут, а принципы останутся.

О СЕРГИАНСТВЕ

В настоящее время многие уделяют очень много внимания на экуменическую деятельность в недрах Московской Патриархии. Это вопрос очень важный, но, думается, более преодолим, нежели причины, вызвавшие разделение. А чтобы напомнить о причинах разделения, необходимо обратиться к его истокам. До 1927 года Русская Церковь была единой. Да, были обновленцы, но они православными вообще не воспринимались как часть Русской Церкви. Важно отметить, что разделение в Русской Церкви не было следствием прихода к власти советов. При советах, до 1927 года Русская Церковь, как в России, так и за границей, продолжала оставаться единой: 1927 год поворотный - тогда образовался раскол, вызванный, в первую очередь, известной "Декларацией" митрополита Сергия (Страгородского). Это не был, как принято говорить (см. например высказывание С. Григорьева в № 3 Руси Православной, где он пишет: "Раскол в Русской Церкви, первоначально разделивший ее на российскую и зарубежную, теперь перекинулся в Россию"), раскол между живущими в России и живущими за ее пределами. Это был раскол в сердце самой России.

Даже короткий перечень иерархов, духовенства и мирян, которые стали в "оппозицию" митрополиту Сергию (они или полностью порвали с ним общение, или ушли за штат, или отказались выполнять его распоряжения) убедительно показывает, что они были цветом и украшением Русской Церкви: митрополиты Агафангел Ярославский, Кирилл Казанский, Иосиф Петроградский, Архиепископы Арсений (Жадановский), Серафим (Звездинский), Серафим Угличский, Феодор (Поздеевский), епископы Варнава (Беляев), Григорий (Лебедев), старец Нектарий Оптинский, священники Сергей Мечев, Анатолий Жураковский, миряне С. Нилус, М. Новоселов...

Покойный митрополит Иоанн в своем труде о расколах в Русской Церкви упоминает, что "многие из тех пастырей, которые в годы борьбы с обновленчеством показали себя стойкими борцами за чистоту Православия, выступили теперь (после выхода Декларации - прот. П.) против митр. Сергия" (Церковные расколы в Русской Церкви, Сортавала, 1993, стр. 159). "Когда верные чада Русской Церкви прочли послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Синода, то многие из них настолько были поражены его содержанием, что решили за лучшее не задерживать послания у себя и отправили его обратно автору.

Почти 90% православных приходов поступили с декларацией по вышеуказанному примеру" (там же, стр. 130). К митрополиту Сергию пришла делегация, которая его умоляла отказаться от Декларации, но он не внял просьбам своего духовенства и паствы, которые были готовы его в отказе от Декларации до смерти поддержать. На вопрос делегации митрополиту Сергию "Вы спасаете Церковь?", последний ответил: "Да, я спасаю Церковь!" (там же, стр. 164).

Итак, раскол создал митрополит Сергей в самой России. С 1927, а не с 1990 года существуют т.н. "параллельные структуры" в России. А русские иерархи, находящиеся в 1927 году за пределами родины, остались едикомысленны именно с теми в России, кто не принял Декларации. Следует учесть и то, что в годы после прихода к власти и "Временного правительства" и большевиков, все традиционные устои русской жизни начали с невероятной скоростью разрушаться. Совестьливые люди начали задыхаться от происходящей вакханалии, от разрухи, от потери ориентиров... Все их взоры были направлены на Церковь, которая, идя исповедническим путем, противостояла всему этому, В то время, когда вся жизнь была пропитана ложью, Святая Церковь мужественно, открыто говорила правду.

До 1927 года. С Декларацией начался новый этап церковной жизни. Всенародно, официально, Декларация и содержащаяся в ней ложь стала не только приемлемой, но как бы обязательной.

О Декларации много говорилось и писалось. Я хотел бы обратить внимание на некоторые менее заметные моменты. Святейший патриарх Тихон, последний признанный всеми русскими православными людьми Патриарх, предал большевиков анафеме. Кроме того он заклинал всех, вступающих с ними в общение: "Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода

человеческого (т.е. творящими беззакония и гонителями веры и Церкви Православной - прот. П.) в какое-либо общение" (Акты Святейшего Патриарха Тихона, Москва, 1994, стр. 83). И вот, в 1927 году, митрополит Сергей выпускает Декларацию, в которой он, вопреки завету св. Патриарха Тихона, фактически вступает в общение с этой властью. Причем, он не просто, как говорят апологеты м. Сергия, "взял этот грех НА СЕБЯ" - Декларация подписана членами его "Патриаршего" Синода (состоявшего почти полностью из бывших обновленцев) и рассылается всему духовенству для обязательного его принятия. Кто не принимает Декларации, тот не только враг советов, но и стоит в оппозиции Церкви! Невольно вспоминаются евангельские слова "Всякий, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным, а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным" (Мф. 10, 32-33).

Мы не судим митрополита Сергия лично и мы не диктуем ему, что следовало бы делать. Но перед нами, в Евангелии и в многочисленных примерах из жития святых, имеется ответ на вопрос: какова христианская норма поведения в условиях гонений? Если можно Церковь спасти ложью и дипломатией, то почему нельзя ложью спасти свои личные, семейные или общественные интересы? Где грань между позволительной, "святой" ложью и непозволительной? И если Церковь узаконила ложь на благо Церкви, то почему нельзя узаконить ложь во спасение себя, ложь для продвижения в карьере, ложь для устройства на работу, в институт...

Известный московский протоиерей о. Владислав Свешников пишет следующее по этому поводу: "Согласиться с духом декларации могли преимущественно наиболее незрелые, духовно нестойкие, христиански непоследовательные, а порою и нравственно полумертвые члены Церкви... Едва ли самым тяжелым последствием новой церковной политики стало чрезвычайное искажение церковного сознания... **ЛОЖЬ, ОБШИРНАЯ ЛУКАВАЯ ЛОЖЬ ВОШЛА В ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ ПОСЛЕ ЕЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ**" (Психология неосергианства, Троицкая Православная газета, 1993).

Второй момент касающийся Декларации следующий. Если святейший Патриарх Тихон заклил всех вступающих в общение с безбожной властью, а митрополит Сергей в своей Декларации сделал именно это, не простирается ли это заклятие на Московскую Патриархию по сей день? Имело и имеет ли анафематствование Патриарха Тихона реальное значение и силу? А его заклятие? Кем эти анафематствование и заклятие были сняты? Это серьезные духовные вопросы и игнорировать их русский православный христианин никак не может.

Духовные вожди русского рассеяния, как например святители Иоанн Шанхайский и Сан Францисский Чудотворец и Аверкий Сиракузский и Троицкий, постоянно нас призывали к покаянию и подчеркивали, что пока грех царевубийства на русском народе, не будет возрождения России. Нельзя ли сделать вывод, что пока заклятие святого Патриарха Тихона на Московской Патриархии, Русская Церковь не будет единой?

Третий момент, относящийся к Декларации митрополита Сергия имеет непосредственную связь с вопросом прославления святого Стратотерпца Царя-Мученика Николая и Его Семьи. На этот момент наше внимание обратил проживающий в России современный церковный историк и богослов - протоиерей Лев Лебедев. Декларация призывает не просто к признанию Советской власти, как Божие поущение, а именно к духовному братанию с этой властью. Далее следует перечень тех бедствий режима, которые Церковь, по митрополиту Сергию, рассматривает и СВОИМИ бедствиями, или ударами в нас", т.е. В ЦЕРКОВЬ. В числе таких "ударов" обозначено "убийство из-за угла, подобное ВАРШАВСКОМУ.

Под "Варшавским убийством" имеется в виду убийство русским патриотом Борисом Ковердой большевицкого дипломата Войкова (Пинхуса Лазаревича Вайнера) в 1927 году. Теперь не все знают, кто такой был Вайнер (он же - Войков), а тогда, в 1927 году, все, в том числе и митрополит Сергий прекрасно знали, что он один из САМЫХ ГЛАВНЫХ организаторов убийства Царской Семьи! Итак, удар в Войкова, т.е. в цареубийцу - удар в Церковь! Как это страшно!

Поэтому Русская Православная Церковь за границей считает отказ от "сергианства" необходимым условием для церковного возрождения в России: К сожалению, "сергианство" не только до сих пор не осуждено, но и выдвигается в качестве образца для подражания русским православным людям. Об этом ярко свидетельствуют слова патриарха Алексия II в связи с 80-летием восстановления патриаршества. Мы слышим следующие потрясающие слова: "Сонмом мучеников Церковь Русская засвидетельствовала свою веру и уготовила свое будущее возрождение. СРЕДИ ИСПОВЕДНИКОВ ХРИСТОВЫХ МЫ МОЖЕМ В ПОЛНОЙ МЕРЕ НАЗВАТЬ святителя Тихона и СВЯТЕЙШЕГО СЕРГИЯ" (выделено мною - прот. П.).

Не зря иеромонах Серафим Роуз отмечал, что важный ключ к пониманию положения Церкви в целом, заключается в "сергианстве": "Сергианство станет все более и более острым предметом споров... Сущность сергианства связана с проблемой, присущей всем Православным Церквам в наши дни - потерей духа Православия, пренебрежением Церковью; восприятием "организации" как Тела Христова; верой, что благодать и Таинства действуют "автоматически". Логика и порядочность не помогут нам преодолеть эти камни преткновения - потребуются много страдания и духовного опыта, и немногие поймут суть всего дела" (Русский пастырь, № 13, 1992, стр. 61).

Благодаря сергианской политике, мирские (безбожные) начальники начали контролировать церковную жизнь до такой степени, что церковные кадры выдвигались и одобрялись ими, 3 правило Седьмого Вселенского Собора гласит: "Всякое избрание во Епископа, или пресвитера, или диакона, делаемое мирскими начальниками, да будет не действительно по правилу, который глаголет: аще который Епископ, мирских начальников употребив, чрез них получит Епископскую в Церкви власть, да будет извержен, и отлучен, и все сообщающееся с ним". Опять-таки, имеет ли этот канон реальное значение, реальную силу, или это

просто "памятник истории"? При обсуждении канонических причин, разделяющих Русскую Православную Церковь за границей и Московскую Патриархию, и этого вопроса не обойти.

ОБ ЭКУМЕНИЗМЕ

Нет сомнений в том, что верующие в России, хотя бы внутренне, интуитивно, отвергают экуменизм. Это само по себе отрадное и обнадеживающее явление. Большую, но не единственную, роль в этом сыграли книги и статьи авторов Русской Православной Церкви за границей. Но не только книги. Наличие приходов и общин Зарубежной Церкви в России несомненно помогло процессу осознания опасности предательства православия в лоне Московской Патриархии. Благодаря этим приходам, дабы не потерять прихожан и власть, Московская Патриархия вынуждена была открыто заговорить на многие запретные темы, в том числе и об экуменизме.

К сожалению, среди епископата и большей части "ведущего" слоя духовенства на ключевых постах администрации МП, экуменизм, как убеждение, жив. Нельзя обойти молчанием слова архиепископа Владимира Ташкентского и Среднеазиатского о том, что "к чему же истерический страх перед экуменизмом? Доселе Полнота Русской Православной Церкви не поступалась и вплоть до антихристовых времен не поступится ни единым догматом или канонем чистой Христовой веры... Миф об "экуменической всеереси" вымыслен злопыхателями из РЗЦ" (Русь Православная № 1, 1998).

Действительно, Русская Православная Церковь за границей, в лице ее иерархов и богословов (в том числе и иеромонаха Серафима Роуз), дала оценку экуменическому движению и соборно определила экуменизм как ересь. Покойный митрополит Иоанн Санкт-Петербургский в своей последней статье сослался именно на авторитет Русской Зарубежной Церкви по поводу экуменизма. Но определение экуменизма как "всеереси" дали и поддержали другие, в первую очередь один из величайших богословов XX века, совесть Сербской Православной Церкви, архимандрит Иустин (Попович) в своей книге "Православная Церковь и экуменизм", Александрийский патриарх Николай VI, назвавший экуменизм не просто ересью, а "ПАН-ЕРЕСЬЮ - вместилищем всех ересей и зловерий" и афонские монахи, не говоря уже о довольно многочисленных православных авторах в России.

Ложность слов архиепископа Среднеазиатского о том, что "Доселе Полнота Русской Православной Церкви не поступалась и вплоть до антихристовых времен не поступится ни единым догматом или канонем чистой Христовой веры" не нуждается в особом доказательстве. Вспомним хотя бы решение Московской Патриархии о допустимости причащения Римо-католиков (это решение было официально отменено, по-моему, в 1986 году). Перед нами лежит и фотография Билли Грэхема проповедующего (в своем "облечении") в присутствии патриарха Пимена и членов Синода с амвона (при открытых царских вратах) Богоявленского собора в Москве в 1988 году. Решение "Полноты Русской Православной Церкви" на Соборе 1994 о допустимости совместных молитв с

инославными свидетельствует о нарушении 45 правила святых апостолов, имеющее вероучительное значение.

А слова епископа Владивостокского о том, что "богоборческая власть принуждала Русскую Церковь участвовать в подобных мероприятиях (т.е. экуменическом движении - П.П.)" (Русь Православная № 2, 1998) не соответствуют утверждению Архиерейского Собора Московской Патриархии от 1994, котором впервые, всегласно и церковно было заявлено, что участие Русской Православной Церкви (МП) в ВСЦ было продиктовано и диктуется "в первую очередь соображениями церковной пользы" (Архиерейский Собор Русской Православной Церкви - Документы, Издательский дом "Хроника", 1994).

Православные участники экуменических соборщ неоднократно подчеркивают, что они это делают ради "свидетельства православия" перед инославным миром. Мощьность этого свидетельства настолько ничтожна, что нам доселе не известен ни один случай отказа иноверного участника экуменического собрания/моления от своих заблуждений и обращения в Православие. Наоборот, наблюдаются духовные последствия от участия в молитвах с еретиками и язычниками: православные представители теряют способность ОТКРЫТО ИСПОВЕДОВАТЬ Православие.

В начале сего года, ПО ПРИГЛАШЕНИЮ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ II (ENI Bulletin, №3, февраль 1998) Россию посетил председатель ВСЦ доктор Конрад Райзер. Д-р Райзер, вместе с митрополитом Минским Филаретом и профессором парижского Св. Сергиевского Богословского института Николаем Лосским, выступал перед учащимися Московских духовных школ, пытаясь их убедить о той великой пользе, которую приносит деятельность ВСЦ. Затем, с возмущением начали выступать некоторые иноки и учащиеся, обличая экуменистов и ВСЦ, в ряды которых теперь проникают как мужеложники, так и женщины-"священницы". Среди сказанного, цитирую по памяти, было утверждение лаврского иеромонаха, что, мол, епископы и священники Русской Православной Церкви (Московской Патриархии), принимающие участие в ВСЦ, представляют не Церковь, но только самих себя.

Но на следующей же литургии, этот же лаврский иеромонах и его единомышленники будут служить на антиминсе выданном своим священноначалием и неоднократно повторять имя патриарха как "Господина и отца нашего" - т.е. свидетельствовать свое полное единомыслие в делах веры с теми, которые "все делают от себя, а не от имени Церкви". Как же быть в таком положении? Где же выход для этих монахов? Как поступали в данных условиях православные, когда их иерархи оказывались на пути к отступничеству, если не сказать в ереси?

О РОССИЙСКИХ ПРИХОДАХ

Для некоторых, в настоящий момент, ответ на этот вопрос, выход из тупика, один: переход под омофор тех иерархов, которые открыто, ясно и православно исповедуют нашу веру. Этот процесс начался открыто в 1990 году. Да, были ошибки; да, были провокаторы; да, были те, которые перешли не по идейным убеждениям, а искали своего... Но, были и те, чья совесть не позволила им иначе поступить; были те, кто не могли себе

позволить на словах "обличать" своих иерархов в отступничестве, а затем им же руки лобызать и возносить их имена как "Господинов своих". И теперь, 8 лет спустя, стало довольно ясно, кто по каким причинам переходил.

Есть те, которые, подобно бывшему епископу Валентину Суздальскому, "отсеялись" - причем, не столь решением Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей, а как бы действием Божиим. Вместе с тем, те, кто перешел по идейным соображениям, уже 8 лет переносят открытое гонение, лишения, озлобление, клевету. Следует еще раз подчеркнуть, что Русская Православная Церковь за границей не открыла НИ ОДНОГО прихода в России. Назовите и покажите его. Кто в Россию из за границы был назначен настоятелем? Получает ли кто-либо из духовенства Российской Церкви жалование с Запада? Между прочим, я на днях прочитал в газете "Православный Санкт-Петербург" (№ 1, 1998), что из государственной казны РФ в рублевом эквиваленте выделено Московской Патриархии 1,375,000 американских долларов на содержание "представительств" Церкви за рубежом! Как правило, духовенство российских приходов Русской Православной Церкви за границей живет в очень тяжелых материальных условиях. Те приходы, у которых по милости Божией, имеются настоящие храмы, ежеминутно находятся под угрозой захвата церковного имущества.

8 лет - период недолгий. Это даже не начало. Вспомним хотя бы иконоборчество. Ведь еще 150 лет после победы иконопочитателей на VII-м Вселенском Соборе, велась борьба за Православие. Я думаю, что процесс противостояния отступничеству в лоне Московской Патриархии (подчеркиваю, что врагом является не Московская Патриархия, а именно отступничество в ее лоне) только начинается. С потоком информации деятельные иерархи-экуменисты уже не могут так тщательно скрывать свои действия. Ныне печатается много книг, благодаря которым у духовенства и мирян только начинает пробуждаться церковное сознание. И, рано или поздно, каждый мыслящий, каждый сознательный, и каждый истинно-православный священник столкнется с вопросом: как и с кем мне быть? Сейчас наблюдается в России "вторая волна" переходящего в лоно Российской Церкви (так обычно называют Русскую Православную Церковь за границей на территории России) духовенства. Это, как правило, священники, которые себе не строят никаких иллюзий - выгод в этом решении, как только перед Богом, нет.

С проведением нового закона о свободе совести, эти священники могут оказаться на совершенно нелегальном положении; И, все равно, они принимают такое решение. Как же перед ними не преклоняться, их не уважать? Если Московская Патриархия прославила старца Нектария Оптинского, а прославленные святые служат для нас образцом ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ, то почему же нельзя идти по стопам преподобного Нектария, не признававшего авторитет м. Сергия и его последователей? Мы, как православные, должны же прислушиваться к голосу своей совести. Вспоминаются слова Тверского священника о. Александра Левковского, расстрелянного за верность Церкви и отказ принять ложь митрополита Сергия: "Я понимаю, что мое церковное самосознание

неприемлемо для соввласти, но это меня не смущает, Я готов понести наказание от соввласти, лишь бы остаться честным перед Церковью, быть верным ей до конца".

Разрешите здесь немного отвлечься от главной темы и проанализировать вкратце, что же произошло в 1990 году. До этого года перед Русской Зарубежной Церковью преклонялись. Она прославила Новомучеников Российских. Она издавала строго-православную духовную литературу и по возможности всем просящим в России бесплатно ее присылала. Она дала великих исповедников Православия - святителей Иоанна Шанхайского и Сан Францисского, Аверкия Сиракузского и Троицкого, митрополита Филарета (Вознесенского).

Она во весь голос анафематствовала ересь экуменизма. Она безбоязненно определила отношения православия к масонству, к софианству, к новшествам. Она сохранила наследие Новомучеников (двухтомник протопресвитера Михаила Польского). Иеромонах Серафим Роуз - это ее верный сын. Зарубежная Церковь спасла Коренно-Курскую икону Божией Матери от поругания, и это у нее начал мироточить Иверский-Мироточивый образ Пречистой Богородицы. Русская Православная Церковь за границей никогда не отказывалась от имени РУССКАЯ, и, одновременно, к ней тянулись и тянутся из всех народностей те, кто желает чистого неповрежденного православия.

И вот, в 1990 году она вдруг стала "плохой", она резко изменилась. Как? Почему? Потому что до тех пор она была далеко, она была за границей, она была недосыгаема, а теперь, она у нас в России и перед каждым православным фактически впервые за 60 лет стоит не отвлеченный, а реальный выбор. Между прочим, решение о принятии приходов Зарубежной Церковью не было запланировано, долго обсуждается - из России поступил ряд прошений в Архиерейский Синод и он решил протянуть руку просящим. Это в традиции Русской Православной Церкви за границей - БЫТЬ НА СТОРОНЕ ГОНИМЫХ И СТРАЖДУЩИХ.

Но ведь это происходит на "законной территории" Московской Патриархии. Читателям, думаю, известно, что у Московской Патриархии много приходов за границей. Но не в этом дело. Дело в том, что решение, быть в лоне этой Зарубежной Церкви или нет сейчас реально стоит перед каждым, а это страшно. Но есть и чисто психологический, человеческий момент, который нам следует учесть.

В 1990 году произошло две вещи, которые реально отразились на "неуспех" (я это говорю в кавычках, поскольку настоящий процесс только начинается) Зарубежной Церкви в России. Первая вещь: избрание патриарха Алексия II (Ридигера). Патриарх Алексей прибыл в Москву и собрал то московское духовенство, которое было притесняемо в прежние годы, и, которое чувствовало особую близость к Зарубежной Церкви. Он, будучи опытным дипломатом, выразил им сочувствие и преклонение перед их подвигом, понимание и поддержку.

Одновременно же, Зарубежная Церковь начала принимать приходы и духовенство (не всегда самое "образцовое"), а также "требовать" покаяние от переходящих из МП клириков. И, по-человечески, естественно, что духовенство, прежде положительно относящееся к Зарубежной

Церкви, услышав такое жесткое требование (интересно, что оно было полностью предложено и составлено именно российским духовенством) в покаянии (а это прежде сочувствующее духовенство действительно всеми силами противостояло всему советскому и лживому) с одной стороны, и будучи "обласкано святейшим" - с другой стороны, восстало против движения переходящих в Зарубежную Церковь. Эти московские клирики сделали патриарху Алексию огромную услугу - он на их авторитете смог закрепить свои позиции.

Многие из них теперь занимают довольно высокие и ответственные посты в ряде приходов и духовных учебных заведениях Москвы.

А приходы и общины Российской Церкви, во многих местах, в тисках. В Москве, благодаря, в частности, союзу МП с "сильными мира сего", вряд ли допустят хотя бы один открыто действующий приход Зарубежной Церкви. Об этом заявлял мэр Ю. Лужков на пресс-конференции в Монреале в марте 1993 года. В Монреальской мэрии состоялась встреча Ю. Лужкова с русской общественностью. В то время старообрядцы г. Москвы дали свое согласие на передачу Зарубежной Церкви ненужный им храм, а мэр Лужков наложил вето на эту передачу. На вопрос корреспондента: "Когда Вы передадите нам (т.е. Зарубежной Церкви - прот. П.) храм, который нам подарили старообрядцы?" мэр ответил: "Пока я мэр Москвы, я не допущу раскола". Почти во всех церковных магазинах Москвы можно найти книги еп. Варнавы Беляева, архиепископа Аверкия, иеромонаха Серафима Роуза, о. Сергия Мечева... - но в этих книгах совершенно умалчивается принадлежность авторов к Зарубежной и Катакомбной Церквам. А книг напечатанных с благословения Русской Православной Церкви за границей вообще нет.

Российские приходы гонимы. Хотя они немногочисленны, верхний эшелон Московской Патриархии их очень боится. Владыка Приморский Вениамин этого не скрывает. С одной стороны, он восхваляет Зарубежную Церковь, а с другой - сетует, что в его епархии растет количество общин Российской Церкви настолько, что имеется реальная нужда в архиерее. В Владивостоке существовал храм Российской Церкви. Верующие с духовенством в течение нескольких лет руками выносили тонны мусора, находили человеческие кости, жертвовали копейки и восстановили Свято-Евсевиевский храм. Как сообщил нам настоятель храма, в декабре 1996 года, когда он отсутствовал, храм был захвачен группой монахов МП под предводительством епископа Приморского Вениамина, вооруженных казаков и наряда милиции, в присутствии прокурора и представителя по делам религии губернатора Приморского края. Теперь прихожане молятся по домам или в приспособленных под храм помещениях. По всей России подобные случаи захвата храма можно перечислить, часто с побоями.

И чем больше гонят духовенство и верующих Российской Церкви, тем больше они утверждают в своем пути. Сколько сил и зла направлено против российских приходов. Любопытно, что в своей неприязни к Зарубежной Церкви, хотя по разным побуждениям, объединяются представители и "традиционного" и обновленческого направлений Московской Патриархии. Этот грех, гонения своих же православных,

лежит полностью на совести иерархии и духовенства Московской Патриархии, которые в этом участвуют, активно ли или своим пассивным молчанием. Когда речь идет о примирении Русской Православной Церкви за границей и Московской Патриархии этот грех нельзя замалчивать.

И в Вашей газете, и в некоторых органах Зарубежья прозвучали слова о том, что особой "проблемой" во взаимоотношениях между Русской Православной Церковью за границей и Московской Патриархией являются т.н. "параллельные приходы". Желаете ли Вы, чтобы мы от них отказались - будет ли это нравственно? Будет ли это церковно и в духе православия? Нет! На предательстве, пусть и ради "высшего блага", нельзя строить церковную жизнь!

Может быть мало кому из читателей известно и другое явление. Если кто-либо был рукоположен в священнический сан архипастырем Русской Православной Церкви за границей на территории России (а их в настоящее время 4, включая Украину) и он желает перейти под омофор патриарха Алексия II, то этого священника перерукополагают! Уже было по крайней мере три известных нам случая перерукоположений: первый - известного ныне благодаря своей антисектантской деятельности о. Олега Стеняева. Он был рукоположен в иерейский сан бывшим епископом Валентином Суздальским, а вернувшись в МП рукоположен заново. Это перерукоположение можно еще как-то понять с точки зрения МП, поскольку еп. Валентин был ею запрещен в священнослужении. Другие 2 случая - перерукоположения о. Владимира Родионова и о. Димитрия Гольцева. Отец Владимир был первоначально рукоположен архиепископом Лазарем (Журбенко), который получил хиротонию от зарубежных иерархов, а о. Димитрий - епископом Вениамином, который был хиротонисан в Канаде.

Оба, так же, как и о. Олег, при переходе в МП вторично рукоположены. Одновременно мы читаем в докладе Богословской комиссии Московской Патриархии Архиерейскому Синоду о том, что мол, мы (православные) всегда признавали таинства Римо-католической церкви и свидетельствуем тому, то, что мы принимаем римо-католическое духовенство в сущем сане! Это просто в ум не вмещается: своих же ПРАВОСЛАВНЫХ ПЕРЕРУКОПОЛАГАЮТ, а РИМО-КАТОЛИЧЕСКИХ КЛИРИКОВ ПРИНИМАЮТ В СУЩЕМ САНЕ! Между прочим, слава Богу, не известен ни один случай перерукоположения переходящего из МП в Зарубежную Церковь священника. А переходящих в православие из ереси клириков (протестантов и католиков) Русская Православная Церковь за границей не только рукополагает, но и крестит.

К ВОПРОСУ ЕДИНЕНИЯ

Итак, мы постарались изложить причины разделяющие нас с Московской Патриархией. Пастыри и чада Русской Православной Церкви за границей скорбят об этом разделении. Мы за каждой литургией молимся о "благостоянии Божиих церквей и соединении всех", а также в Молитве о спасении России о том, чтобы никто не погиб, но все спаслись и пришли в разум истины. Но как же преодолеть наше разделение, и что же, в конечном итоге является нашей целью? Думаю, что нашу цель можно

выразить следующими словами - ПОБЕДА ПРАВДЫ НА РУСИ. Ни единение ради единения, а только если это единение приведет к победе Правды. Вспомним слова святителя Григория Богослова о том, что бывает: "доброе разделение и пагубное единение".

Вот мы и должны бояться этого "пагубного единения". Этого и бояться наиболее трезвые силы русского зарубежья. Несомненно есть крайние элементы у Русской Зарубежной Церкви. Одни очень настроены против Московской Патриархии и отказываются видеть какие-либо положительные сдвиги, здоровые процессы. А вместе с тем, другой крайностью является желание воссоединиться любой ценой, при любых условиях. При всем этом надо принять во внимание, что если Московская Патриархия "поглотит" Русскую Зарубежную Церковь (вспомним хотя бы слова патриарха Алексия II по приезду в Иерусалим в 1997 году: "Сегодня нет оправданий дальнейшему существованию Русской Зарубежной Церкви. Все представительства Русской Православной Церкви, осуществляющие свою деятельность за рубежом, ДОЛЖНЫ вернуться под омофор Московской Патриархии" Православный Санкт-Петербург, № 7, 1997), то, возможно, не останется во всем мире и голоса, способного свободно, последовательно и до конца, по своим силам и возможностям, противостоять современной апостасии.

Этот голос ЗАМОЛКНЕТ, и, в лучшем случае, станет подобен звуку некоторых нынешних ревнителей православия в России, которые могут говорить, но не могут договаривать все до конца и которые "парализованы" в возможности решительно и открыто действовать. Желательно ли, в нынешнее апостасийное время, чтобы голос Русской Зарубежной Церкви, Церкви, имеющей особую духовную качественность, особое церковное лицо, замолк? Не надо себя тешить надеждой, что зарубежные иерархи войдут в состав МП и произойдет "переворот". Сколько сейчас звучит голосов мирян и духовенства в России и, реально говоря, почти никакого внимания на них не обращает "ведущий слой", а если и обращает, только ради сохранения, своей власти. Входя в общение с МП, Зарубежная Церковь оказалась бы в общении и с представителями "официального православия" - с теми, кто совершенно сознательно и нарочито соединяются и с монофизитами и с инославными. Желательно ли это? Можно ответить, что в случае "слияния" с Зарубежной Церковью МП бы прервала общение с "официальным православием". Опять-таки, не думаю что она бы это сделала, а если да, то весьма не скоро. Таким образом соединение с МП повлекло бы за собой и общение с теми, которые, хотя бы частично, подлежат анафематствованию за в экуменической ереси.

На страницах Вашей газеты были призывы к диалогу между Русской Православной Церковью за границей и Московской Патриархией. Известно, что в Германской епархии прошло девять "собеседований" и было выпущено совместное заявление архиепископа Марка и епископа Феофана. Мне кажется, что диалог - это не тот способ, благодаря которому происходит единение. Иеромонаху Серафиму Роуз принадлежат слова о том, что единение происходит "органически", а не заявлениями и обоюдными "соглашениями" за круглым столом. Действительно, где в

истории Церкви и житиях святых мы можем прочесть о том, что православные ревнители садились за один стол с отступающими или отступившими и приходили к соглашению о единстве, которое затем обнародовалось своим подчиненным? Реально говоря, я просто не представляю, скажем, как наши архипастыри могут сесть за один стол с членами "Священного Синода" Московской Патриархии, с теми, от которых в настоящее время отрекаются ревнители православия в лоне самой Патриархии. Заявления и действия членов Синода настолько противоречивы, двусмысленны и временами просто лукавы, что нет малейшего основания надеяться на наличие какой-либо искренности.

Кроме того, каждый постоянный член Синода скомпрометировал себя в вопросах веры - будь то речь перед раввинами, прохождение через языческий огонь, модернистское богословие, духовное и молитвенное братание с еретиками... Неужели можно говорить о действительном желании с их стороны преодоления принципиальных расхождений? Известен ли вообще хоть один случай, когда не на словах, а на деле, Московская Патриархия проявила, хотя бы к российским приходам, доброжелательное или просто христианское отношение? Они могли бы хоть раз не воспрепятствовать общине Российской Церкви в Москве получить помещение под храм. Этим они бы показали, что заслуживают хоть малейшее доверие. Архиепископ Марк сделал попытку (с которой многие не согласны и которая многих смутила) оказать патриарху Алексею доброе отношение и нанес ему визит в 1996 году. Буквально через несколько недель Московская Патриархия обратилась к датскому правительству с требованием отдать им Александро-Невский храм в Копенгагене.

Затем началась и попытка захвата до-революционных русских храмов в Германии, и это в епархии архиепископа Марка! А в июле 1997 при помощи палестинской милиции насильственно отнят Свято-Троицкий монастырь в Хевроне... В газете "Руси Православной" было высказано мнение, что наиболее реальным сценарием в взаимоотношениях Русской Православной Церкви за границей и Московской Патриархии представляется возможность вхождения Зарубежной Церкви в Московскую Патриархию на тех или иных условиях. Также было сказано, что: "грядущий раскол в РПЦЗ почти неизбежен. Его результатом, скорее всего, станет вхождение большей, "умеренной" части зарубежников в канонические структуры Московской Патриархии и превращение оставшихся "непримиримых" в карликовую, умирающую организацию сектантского типа".

Если бы меня спросили, какой элемент в Зарубежной Церкви более всего стремится к единению, во что бы то ни было, с МП, я бы ответил, что по моим наблюдениям это большей частью именно те, которые принадлежат к относительно "либеральному" крылу Зарубежной Церкви. "Либеральные" в отношении инославных и в богословии. Это, как правило, не те верующие, которые живут заветами святителя Иоанна, архиепископа Аверкия, митрополита Филарета, иеромонаха Серафима Роуза... Думаю, что такое "вхождение зарубежников в МП" не окажет желаемую поддержку ревнителям в лоне Московской Патриархии.

Приснопамятный первоиерарх Русской Православной Церкви за границей митрополит Филарет (Вознесенский) нам оставил завет: "держи, что имеешь" - вот путь, которому мы должны придерживаться. Ничего не добавлять от себя, не надеется на свой ум, на свои человеческие силы, на земную логику, на политические (в церковной жизни) расчеты. Не надо и громко обличать (хотя, как православные мы обязаны наблюдать за происходящим в ограде церковной), а с Божией помощью подвизаться и придерживаться, насколько это возможно, всему учению Христову и преданию нашей Святой Православной Веры. Такое исповедание громче любых слов, любых заявлений. К приходящим и спрашивающим относиться с любовью, с состраданием, но одновременно, глубоко принципиально.

Если же со стороны духовенства Московской Патриархии будет такое же отношение - ревность и любовь к Православию и доброжелательное отношение к тем, кто пытается быть верным Православию, то нет сомнения, что рано или поздно мы будем вместе. Уже теперь, на уровне простых верующих, на уровне рядового духовенства, нередко ощущается сближение - сближение в боли о происходящем предательстве церковных интересов и позиций о которых мы, в частности, читаем в газете "Русь Православная", сближение в боли за Россию, сближение в преклонении перед значением мученической кончины св. Царя-Мученика Николая, сближение в сознательном подходе к пастырству, сближение в противоборстве с обновленчеством, экуменизмом и сергианством...

Вы так ставите вопрос, как будто в большей мере вопрос единой Русской Церкви зависит от нас. Но, мне думается, что он будет решаться на российских просторах. Рано или поздно, каждый священник будет поставлен перед конкретным выбором. Я думаю, что совесть "консервативной" части духовенства (речь, естественно, не идет о тех, которые уже сделали свой выбор и находятся в лоне Русской Православной Церкви за границей) не выдержит больше отступничества иерархии и та невидимая грань, разделяющая ныне два течения в Московской Патриархии, станет видимой и непреодолимой. Тогда мы **ОРГАНИЧЕСКИ, БОЖИЕЙ БЛАГОДАТЬЮ**, а не политически, не тактически, будем иметь не только едину веру, едино сердце, но и полное общение у Чаши Христовой. И тогда будет то единственное единение веры, которое является подлинным, церковным, во Христе. Помогите нам, помогите вам Господь! Христос воскрес!

Протоиерей Петр Перекрестов
Светлая суббота 1998 ,
г. Сан Франциско